

наступление немецкой армии против Советской России в феврале 1918 г. и одобрили заключение Брестского мира, считая, что это даст возможность Германии добиться победы на западном фронте.

21-22 июня 1918 г. в Лигнице состоялся съезд НКП Силезии. В Кубе, граф Зейдлиц-Зандреци, барон Рихтгофен-Мерчюц и другие лидеры силезских консерваторов одобрили речь председателя НКП Пруссии Хейдебранда, который заявил на съезде, что Германия не должна вести мирные переговоры и добиться заключения выгодного для немцев мирного договора в конце 1918 г. Он также отметил, что НКП в годы войны превратилась в народную партию, партию «прусского духа». Партия осудила попытки СДПГ, Центра и Прогрессивной народной партии добиться скорейшего подписания мира с Антантой. Рихтгофен-Мерчюц подчеркнул на съезде, что Германия должна извлечь уроки из «российских событий»: «Большевизм тиранизирует народ хуже, чем царизм. Он приведет страну прежде всего к экономическому краху, превращению рабочих в рабов режима и наконец к установлению в России англо-американского капитализма» [5, 23 июня 1918 г.]. Съезд предостерегал немцев от «большевистских экспериментов» и угрозы увязнуть в «большевистском болоте». 2000 делегатов съезда приняли решение послать приветственную телеграмму П. фон Гинденбургу и кайзеру, одобряя их агрессивную политику («линию Гинденбурга»).

В Кубе в качестве лидера НКП Силезии активно боролся против Ноябрьской революции, за сохранение прусской монархии и империи Гогенцоллернов. 8 ноября 1918 г. руководство НКП Силезии приняло воззвание к народу, в котором отмечалось, что сейчас важно сохранить две основы германской державы – империю и кайзера [5, 10 ноября 1918 г.]. Силезские консерваторы в ноябре 1918 г. собрали более 11 тысяч подписей в поддержку кайзера и короля. Вместе с тем, свержение монархии и победа революции в Германии вынудили консерваторов приспосабливаться к новой ситуации в стране. Они выступили за созыв Национального собрания, надеясь победить (вместе с другими буржуазными партиями) на выборах, и консолидацию консервативного лагеря. В связи с этим В. Кубе активно участвовал в перегруппировке партийно-политических сил консерваторов. Он стал сооснователем новой консервативной партии – Немецкой национальной народной партии (НННП) в Силезии.

29 ноября 1918 г. в Бреслау состоялась учредительное собрание НННП, на котором были приняты тезисы или программные установки этой партии. В нее вошли консерваторы, свободные консерваторы и группы фелькише. Тезисы НННП предусматривали установление «народного государства» на федеративной основе, проведение активной социальной политики, привлечение на сторону партии «христианских рабочих», предоставление избирательных прав женщинам, отрицание социализации, защиту частной собственности, сохранение сильной армии.

В руководство новой силезской партии консерваторов в качестве генерального секретаря вошел В. Кубе. В декабре 1918 г. он выступил на многих митингах и собраниях в Силезии, на которых утверждал, что СДПГ виновна в поражении Германии в войне, а приход социал-демократов к власти был нелегитимным. Он призывал к сплочению всех буржуазных партий в борьбе против СДПГ. В. Кубе требовал сохранить границы Германии 1914 года и особенно территорию Пруссии. Он также резко протестовал против возможного раздела Силезии.

Таким образом, В. Кубе в 1917-1918 гг. выдвинулся в числе видных деятелей Немецкой консервативной партии в Силезии, а после Ноябрьской революции стал лидером силезской Немецкой национальной народной партии. Он занимал наиболее радикальные, правозащитные позиции в партии, отражая интересы прежде всего немецких фелькише и милитаристских сил Германии.

Источники и литература:

1. Schlesische Morgen – Zeitung.
2. Kube, W. Unsere Kriegsziele/ W. Kube. – Breslau, 1917.
3. Kaufhold, J. Die konservative Partei und der Weltkrieg/ J. Kaufhold. – Berlin, 1919.
4. Strazhas, A. Deutsche Ostpolitik im Ersten Weltkrieg: der Fall Ober Ost, 1915-1917/ A. Strazhas. – Wiesbaden, 1993.
5. Schlesische Tagespost.

СОВЕТСКО-БРИТАНСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, НАУЧНЫЕ, КУЛЬТУРНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ СВЯЗИ В 1919 – 1939 ГГ.: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

А.И. Осипович
БГУ (Минск)

Многие проблемы политических отношений, интернациональных, экономических, научно-технических и культурных связей СССР с Великобританией в межвоенный период изучены достаточно полно. После Великой Отечественной войны советские историки написали капитальные работы, в которых дана научная разработка истории отношений между двумя государствами.

Следует отметить монографии и публикации Ф. Д. Волкова, В. И. Попова, А. Н. Красильникова, Н. Ф. Мочульского, В. А. Рыжикова, В. Г. Трухановского [1]. В них определенное внимание отводится и проблемам экономического сотрудничества Англии и СССР в 20-30-е гг. XX в. Авторы рассматривают, как правило, политические аспекты, влиявшие на ход этих хозяйственных связей. Вместе с тем, история научных и культурных контактов двух сторон практически не затрагивается.

В ряду обобщающих трудов советских исследователей, посвященных международному экономическому сотрудничеству СССР в межвоенный период, следует выделить работы Т. Б. Ткаченко, Т. В. Топориной, В. И. Касьяненко, в которых анализируются вопросы зарождения англо-советских торгово-экономических отношений, попытки продолжения Советским Союзом технико-экономической отсталости, освещается процесс формирования общественного мнения в Великобритании по проблеме двухсторонних отношений [4].

В целом, в названных трудах тема англо-советского экономического сотрудничества раскрывается с политизированных позиций: подчеркивается выгода англо-советской торговли для Великобритании, преуменьшается заинтересованность Советского Союза в таких связях, а также занижается роль технической помощи британских организаций в индустриализации СССР.

В современной историографии тематика британо-советского экономического партнерства продолжает привлекать к себе научный интерес. В связи с этим необходимо отметить монографии российского ученого В. А. Шишкина [8]. Ученый стремится объективно отразить в них сложный процесс становления и развития англо-советских торгово-экономических связей с конца второго десятилетия до начала тридцатых годов XX в. Характерной чертой трудов В. А. Шишкина является солидная документальная база использованных автором источников.

Заслуживает внимание диссертационное исследование и публикации белорусского исследователя И. В. Жилинской [3]. Автор, опираясь на ранее неизвестные документы и материалы, делает попытку определить основные тенденции развития англо-советских экономических, а также культурных связей в 30-е гг.

Отдельные аспекты пролетарской солидарности, научных и культурных контактов между народами Великобритании и СССР затронуты в трудах А. Е. Иоффе, С. Н. Дементьевой, Ю. А. Лъвунина, М. С. Кузьмина, Л. С. Озерова, Л. И. Яковлева, Т. И. Мартыновой [2]. Вместе с тем, этим ученым в незначительной степени присущи тенденциозность и непоследовательность в оценках и взглядах по обозначенным проблемам.

В группе работ, рассматривающих научные и культурные связи Великобритании и Советского Союза в 20-е – начало 30-х гг., следует выделить диссертацию белорусского историка Е. Н. Космач [279]. В ней наиболее детально рассмотрен весь комплекс проблем англо-советского культурного обмена, дана картина становления и развития научного и культурного сотрудничества, отмечен вклад интеллигенции обеих стран.

В 90-е гг. тема развития общественных и культурных связей двух стран в межвоенный период нашла отражение в публикациях российских исследователей Т. И. Мартыновой, В. И. Фокина и других [7].

Что касается британской историографии, то она вопросы англо-советского экономического и культурного сотрудничества освещает достаточно тенденциозно. Это с нашей точки зрения явилось следствием напряженности в отношениях между Великобританией и Советским Союзом в 20-30-е гг., а также в годы «холодной войны». В качестве редкого исключения можно отметить работы таких политических деятелей как У. и З. Коутс, которым было свойственно стремление оправдать внешнеэкономическую политику СССР, а кризисные моменты в англо-советских отношениях объяснить антисоветской направленностью правящих кругов Великобритании [6].

С классовых (буржуазных позиций) политика СССР оценивается в работе Дж. Мариотта. Отдельные аспекты англо-советских отношений нашли свое отражение в общих трудах по истории Англии и Советского Союза [9].

В послевоенные годы вопросы двухстороннего сотрудничества освещались английскими историками иллюстративно и неконкретно. Проблемы научных и культурных связей двух стран в межвоенный период остались практически незатронутыми [10].

В контексте исследуемой проблемы научный интерес представляет книга немецкого исследователя Г. Найдхарта «Великобритания и Советский Союз. 1934-1939» [11]. В ней анализируется весь комплекс отношений двух стран, включая экономическое и культурное сотрудничество, хотя последнее находит отражение лишь в обобщенном изложении. Автором не было уделено должного внимания конкретному содержанию и формам англо-советских связей.

В работе еще одного представителя историографии Германии П. Штурма «Великобритания в советской внешней политике межвоенного времени» отмечается участие трудящихся СССР в кампаниях в поддержку британского рабочего класса [12].

Литература:

1. Волков Ф. Д. Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции советского государства. 1917-1924. - М.: Госполитиздат, 1954. - 399 с.; Волков Ф. Д. Англо-советские отношения 1924-1929. - М.: Госполитиздат, 1958. - 464 с.; Волков Ф. Д. СССР - Англия. 1929-1945. - М.: Международные отношения, 1964. - 559 с.; Красильников А. Н. Политика Англии в отношении СССР. 1929-1932. - М.: Госполитиздат, 1959. - 307 с.; Красильников А. Н. СССР и Англия. - М.: Знание, 1967. - 48 с.; Мочульский Н. Ф. Англия в 1929-1933 гг. - М.: Изд-во МГУ, 1955. - 45 с.; Мочульский Н. Ф. Англия на первом этапе общего кризиса капитализма. - М.: Изд-во МГУ, 1955. - 54 с.; Попов В.И. Англо-советские отношения. 1927-1929. - М.: Изд-во ИМО, 1958. - 191 с.; Попов В.И. Дипломатические отношения между СССР и Англией (1929-1939). - М.: Международные отношения, 1965. - 516 с.; Рыжиков В.А. Советско-английские отношения 1917-1977 гг. - М.: Знание, 1977. - 64 с.; Рыжиков В.А. Советско-английские отношения. Основные этапы истории. - М.: Международные отношения, 1987. - 280 с.; Трухановский В. Г. Внешняя политика Англии на I этапе общего кризиса капитализма (1918-1939). - М.: Изд-во ИМО, 1962. - 411 с.; Трухановский В. Г. Новейшая история Англии. - М.: Соцэкгиз, 1958. - 592 с.; Трухановский В. Г. СССР - Великобритания: уроки полувека. // Новое время. - 1974. - № 5. - С. 21-22 и др.
2. Дементьева С. Н. Английское общество культурного сближения с СССР и его роль в развитии англо-советских культурных связей (30-е гг. XX в.) // Рабочий класс и элементы социалистической культуры в странах развитого капитализма: Учебное пособие по спецкурсу / Пермский гос. ун-т им. А. М. Горького; Редкол.: И. С. Капцугевич (гл. ред.) и др. - Пермь, 1975. - С. 230-243; Иоффе А. Е. Интернациональные научные и культурные связи Советского Союза. 1928-1932. - М.: Наука, 1969. - 199 с.; Иоффе А. Е. Международные связи советской науки, техники и культуры. 1917-1932. - М.: Наука, 1975. - 430 с.; Кузьмин М. С. Деятельность партии и Советского государства по развитию международных научных и культурных связей СССР. 1917-1932. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. - 149 с.; Льюнин Ю.А. Интернационализм в действии (Интернациональные связи советского рабочего класса в годы социалистического строительства в СССР). - М.: Мысль, 1985. - 189 с.; Мартынова Т. И. Из истории торговых связей СССР с Англией (1933-1937 гг.) // История СССР. - 1977. - № 6. - С. 134-143 и др.
3. Жилинская И. В. Англо-советские экономические, научные и культурные связи в 1931-1939 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / БГПУ им. М. Танка. - Минск, 2004. - 22 с.; Жилинская И. В. Основные тенденции англо-советских экономических отношений в середине 30-х гг. XX в. // Айчынная і суветная гісторыя: сучасныя погляды і метады даследавання: 36. навуц. прац.: У 2 ч. / Глад. рэд. Г. А. Космача. - Минск: БДПУ, 2003. - Ч. 2. Актуальныя пытанні усеагульнай гісторыі і гісторыі Беларусі. - С. 120-126; Жылінская І. У. Англійскае таварыства культурных сувязей з СССР у другой палове 30-х гг. XX ст. // Весці БДПУ. - 2003. - № 2. - С. 91-94 и др.
4. Касьяненко В. И. Борьба трудящихся СССР за техническую независимость промышленности (1926-1932). - М.: Изд-во ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1960. - 66 с.; Ткаченко Т. Б. Прогрессивные представители английской культуры и их роль в формировании общественного мнения Англии по вопросу об отношении к СССР в 1927-1929 гг. // Борьба прогрессивной интеллигенции за социально-экономические преобразования в капиталистических странах. Межвуз. сб. - М.: МОПИ им. Н. К. Крупской, 1984. - 184 с.; Ткаченко Т. Б. Успехи строительства социализма в СССР (в годы первой пятилетки и общественное мнение Англии: (Опыт анализа позиции деловых кругов). Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / МОПИ им. Н. К. Крупской - М.: 1986. - 18 с.; Топорина Т. Б. Британская общественность и англо-советские отношения в 1921-1923 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / ЛГУ им. А. А. Жданова. - М.: 1982. - 16 с. и др.
5. Космач Е. Н. Англо-советские научно-технические и культурные связи в 1924-1931 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / БГУ им. В. И. Ленина. - Минск, 1985. - 25 с.
6. Коутс У. Сорок лет англо-советских отношений Из воспоминаний // Новое время. - 1957. - № 27. - С. 7-10.; Coates W. P. Coates Z. K. A History of Anglo-Soviet Relations. Lnd.: Lawrence & Wishart, 1943. - 816 p. и др.
7. Мартынова Т. И. О культурных связях СССР и Англии в 1932-1935 гг. // Россия и Запад: диалог культур. Сб. научных трудов / Редкол.: Б. Л. Губман (отв. ред.) и др. - Тверь, Изд-во Тверского гос. ун-та, 1994. - С. 54-63.; Фокин В. И. «Русско-британское общество культурного сближения (Друзья новой России)» // Великобритания: политика, экономика, история: Сб. ст. / Факт-международ. от-сч. Санкт-Петербургского гос. ун-та; Редкол.: К. К. Худолей (пред.) и др. - СПб.: Изд. "КН", 1995. - С. 54-61 и др.
8. Шишкин В. А. Становление внешней политики послереволюционной России (1917-1930-е годы) и капиталистический мир: от революционного «западничества» к «национал-большевизму» (очерк истории). - СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2002. - 360 с. и др.
9. Bilainkin G. Maiski. Ten years ambassador. London, Allon and Unwin, pref., 1943. - 400 p.; Marriott G. A. R. Anglo-Russian Relations. 1689-1943. - Lnd.: Methuen and Co. Ltd., 1944. - 277 p. и др.

10. Challinor R. The Origins of British Bolshevism. - L.: Croom Helm, 1977. - 291 p.; Keeble C. Britain, the Soviet Union and Russia. - N. Y. St. Martin's Press, 2000. - 396 p.; Ullman P. H. The Anglo-Soviet accord. Princeton (N. J.), Univ. press, 1972. - 509 p. и др.
11. Neidhart G. Grossbritannien und die Sowjetunion, 1934 - 1939. - Muenchen: Fink, 1972. - S. 497.
12. Sturm P. Grossbritannien in Kalkul sowjetischer Aussenpolitik der Zwischenkriegszeit. Muenster. Universitaet, 1988. - S. 332.

ПАРЛАМЕНТАРСКАЯ БОРЬБА НСДАП ПРОТИВ ВЕЙМАРСКОЙ ДЕМОКРАТИИ В 1924 г.

С.П. Кизенков
Минск

Провал «пивного путча» НСДАП 8-9 ноября 1923 г. вызвал острый политический и организационный кризис фашистской партии. Она была запрещена и распалась на несколько группировок. Деятельность нацистов (как и коммунистов) была ограничена в условиях чрезвычайного положения, введенного в Германии 26 сентября 1923 г. В октябре с помощью армии было подавлено революционное движение. Решающая роль в политической жизни страны принадлежала военным кругам во главе с командующим рейхсвером, генералом Г. фон Сектом. Министр обороны О. Гесслер (лидер правой группы НДП) на заседании рейхстага 23 ноября 1923 г. резко критиковал НСДАП и КПГ как партии «гражданской войны». Он заявил, что «они хотят с помощью вооруженной силы ликвидировать существующий порядок, конституцию и саму германскую республику... Мы не нуждаемся ни в белой, ни в красной диктатуре, а если и должна быть диктатура, то это конституционная и правовая диктатура» [13, S. 12264]. Речь О. Гесслера в рейхстаге поддержали депутаты от СДПГ, НДП, Центра и ННП.

В конце 1923 - начале 1924 гг., когда А. Гитлер находился в тюрьме, на роль лидера крайне правых сил в Германии стала претендовать новая партия немецких фелькише - Немецкая народная партия свободы (ННПС). Она была образована в декабре 1922 г. на основе группы фелькише в ННПГ во главе с А. фон Грефе, В. Хеннингом, Э. цу Ревентловым, Т. Фричем и другими [11, S. 67-70.; 12, S. 410.; 9, p. 177-180]. Программные установки ННПС были близки к «25 пунктам НСДАП». Они предусматривали ликвидацию веймарской демократии и создание «государства фелькише» во главе с фюрером [10, Bd.2, с.552]. Вместо парламентской системы фелькише требовали установить сословно-профессиональное, по существу корпоративное, представительство народа. Значительная часть партии выступала за восстановление монархии. В социально-экономической сфере допускалась возможность ограниченной национализации и соучастие рабочих и служащих в прибылях и управлении предприятий. «Фелькиш-социализм» ННПС был направлен на создание массовой базы этой фашистской партии, число членов которой к 1925 г. выросло до 100 тыс. человек.

В идеологической области обе партии (ННПС и НСДАП) роднили крайний расизм, антисемитизм, ариософские компоненты идеологии, культ древнегерманских традиций (вотанизм), концепция уникальной немецкой «крови и почвы», миф о богоизбранности немцев и исключительности исторической судьбы немецкого народа, агрессивные геополитические планы по расширению «жизненного пространства» Германии [5, S. 16.; 8, S. 115]. Обе партии подчеркивали необходимость церковно-религиозной реформы, в результате которой усиливался национальный характер церкви. Многие фелькише и нацисты требовали изменения христианской доктрины, отвергали Ветхий завет как творение евреев, считали И. Христа арийцем, борцом против евреев.

Руководство ННПС в конце 1923 - начале 1924 г. сделало попытку подчинить партии или привязать к ней различные нацистские группировки. Среди них, после распада НСДАП, наиболее влиятельными были «Великогерманское народное содружество» и «Блок фелькише в Баварии» (вне Баварии он назывался «Фелькиш-социальный блок»). Содружество было основано 31 января 1924 г. по поручению А. Гитлера и считалось единственной легитимной организацией, сменившей НСДАП после её запрета. Её возглавили члены «тайного партийного руководства» А. Розенберг, Г. Федер, Г. Якоб и др. В уставе содрущества впервые в истории национал-социализма появилось положение о необходимости участия в «политических выборах» в различные органы власти, в том числе в ландтаг и парламент [6, S. 215]. Под давлением ННПС 24 февраля 1924 г. было заключено соглашение с содружеством об установлении тесной организационной связи между партией фелькише и нацистами.

Значительная часть национал-социалистов отвергала парламентские формы борьбы, поэтому в первой половине 1924 г. в фашистском лагере обострились противоречия по проблеме участия в выборах в ландтаг. Большое значение для фашистов имели объявленные на 6 апреля выборы в ландтаг Баварии. В конце февраля 1924 г. фелькише и нацисты договорились о выставлении общих кандидатов в депутаты ландтага. На это решение повлияли благоприятные для них итоги выборов в